

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. Н. МАКЕЕВА

М. В. ЛОМОНОСОВ — СОСТАВИТЕЛЬ, РЕДАКТОР И РЕЦЕНЗЕНТ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ

«Наша Академия наук получила свое бытие и смысл только через Ломоносова»¹, — писал академик С. И. Вавилов. Развитие филологии в Академии наук подтверждает правильность этого высказывания.

В 40—50-х годах XVIII в. русская лексикография делала лишь первые робкие шаги. Теория и практика русской лексикографии отсутствовали. Сочинение лексикон, трудоемкое и кропотливое дело, требующее усилий целого коллектива людей, производилось одиночками. Потребность же в словарных трудах была очень острой. Первоначально из-за отсутствия теоретически подготовленных филологов переводчики Академии наук, повседневно сталкивавшиеся в своей практической работе с трудностями перевода, выступали одновременно и в роли лексикологов: им поневоле приходилось участвовать в создании и нормализации научной и технической терминологии. В переводных сочинениях они давали пояснения заимствованных слов.

С появлением в Академии наук высоко квалифицированных филологов В. Е. Адодурова и В. К. Третьяковского связано оживление практической деятельности сотрудников, занимавшихся переводом иноязычных сочинений. Они были объединены в коллегиальный орган — Российское собрание (1735 г.), перед которым Третьяковский поставил неотложные задачи русской филологии: создание грамматики, «доброй и исправной», лексикона, «полного и довольного». Сам Третьяковский, предполагавший «сочинить» грамматику, не смог выполнить обещание. А. И. Богданов приступил к собиранию лексических материалов.

Нужна была руководящая и направляющая рука. Ни Адодуров, ни Третьяковский не смогли обеспечить развитие филологической пауки. М. В. Ломоносов соединил в себе те качества, которыми должен был обладать ученый, возглавивший деятельность Академии в области филологии» Его организаторский талант в совокупности с пониманием неотложных задач филологии и блестящими знаниями, а также со стремлением накапливать многочисленные факты и экспериментировать, как в естествознании, — все это не замедлило сказаться. Талант Ломоносова как организатора до сих пор недостаточно оценен. Между тем значение его организаторской деятельности вполне может выдержать сравнение со значением научных достижений Ломоносова в той или иной области науки. Мнения его о научных трудах современников, содержащие обоснованные теоретические рассуждения и выводы, способствовали развитию лингвистической науки. Он прорецензировал целый ряд грамматических и лексикографических работ сотрудников Академии наук и других авторов. Его отзывы («мнения») носят конкретный характер и содержат интересные замечания о словарном составе русского литературного языка, о характере словарной статьи, о принципах и источниках составления словарей. С отзывами Ломоносова считались как авторы рецензируемых трудов, так и Академическое и Историческое собрания и Канцелярия Академии наук.

Вопросы лексикографии никогда не были чужды научным интересам Ломоносова. Уже в студенческие годы он знал западноевропейские лексикографические труды. Работа над «Риторикой» и «Российской грамматикой» способствовала укреплению интереса к лексическому составу русского языка и лексикографическим трудам соотечественников. Одновременно Ломоносов занимается исследованиями в области исторической лексикологии, о чем свидетельствуют отдельные страницы из «Материалов к „Российской грамматике"». Деятельность Ломоносова в области лексикографии разнообразна. Он выступает то в роли составителя проектов словарей и самих словарей, то в качестве руководителя при создании словаря, неоднократно — как рецензент. До сих пор лексикографическая деятельность Ломоносова в должной мере не освещена, хотя она заслуживает пристального внимания.

Собирая материалы для «Российской грамматики», Ломоносов пишет о необходимости заняться подготовкой словаря, причем прежде всего намечает составление его проекта — «Лексикона русских прититивов», т. е., по терминологии Ломоносова, «ко-

¹ С. И. В а а п л о в. Собр. соч., Ш, М., 1956, стр. 577.